

Он уже хотел двинуться, но заметил, что Танисер не ослабляет хватку на его плече.

— Ты пойдёшь со мной, — коротко сказал Танисер.

Военные не препятствовали. Даже седой лишь бросил на них издалека взгляд, змеиный и холодный, который даже на расстоянии ощущался как колючий укол в спину.

Танисер повёл его к другому маленькому кораблю. Всю дорогу они молчали. Когда корабль покинул станцию, Итан обернулся, глядя на изображение позади, проецируемое на стену кабины.

Пространственная станция, ранее имевшая форму веретена, теперь полностью изменилась, потеряв очертания. Западное крыло полностью рухнуло, превратившись в нечто бесформенное и покрытое вмятинами неопределённого цвета. Восточное крыло было разрушено наполовину, массивное и прочное космическое сооружение превратилось в странно искривлённую массу, напоминающую расплавленный пластик. Лишь последний отрезок ещё сохранял форму цилиндрического коридора.

Нептун снова появился в космосе, как и огромная Десятая космическая станция и следы звёздолётов, прочертившие, словно метеоры, ночное небо. Голубоватый свет успокаивал его нервы, до того натянутые до предела, почти готовые порваться. Не осознавая этого, Итан погрузился в глубокий сон.

Включив систему автопилота, Танисер повернул голову, глядя на спящего на пассажирском сиденье бета, и нахмурил брови. Его третий глаз на лбу приоткрылся, сканируя тело Итана.

Кажется, серьёзных мутаций не было, но всё же нужно будет провести дополнительные проверки.

Он никак не ожидал, что Итана отправят на такое задание. Он уже договорился с Земным Альянсом: если они хотят возобновить проект «Ноль», то должны оставить Итана. Хотя тот Трибунал по делам о нравственности отказался снять с Итана статус нечеловека, но, по крайней мере, его разрешили вызывать для помощи в случае необходимости.

На Красной Земле Итан подвергся воздействию Яйца Бога Порядка, а затем столкнулся с Богом Энтропии, что было крайне опасно. К счастью, это не привело к необратимым мутациям. Но теперь его снова отправили в пространство, где доминирует сила Бога Энтропии, и неизвестно, как его законы повлияли на Итана.

Третий глаз закрылся. Он не заметил ничего особенного: структура тела Итана, казалось, не изменилась, но его шестое чувство всё ещё висело в воздухе, словно пытаясь предупредить его о чём-то.

Но о чём именно?

*****

Итан резко дёрнулся всем телом и проснулся.

Ему приснился кошмар: он вернулся домой, но его дом, как и космическая станция, превратился в расплавленный пластик. В этой массе он всё ещё слышал, как его мать играет на виолончели, а его отец стоял на руинах, смотря на него, как смерть, с бесстрастным лицом. Затем его тело начало резко изгибаться и растягиваться, издавая мучительные крики.

Его глаза широко раскрылись, и он увидел изображение северного сияния, медленно вращающегося на потолке спальной капсулы.

Мягкий матрас под ним, чистое постельное бельё с лёгким, тёплым ароматом сандала. Он помнил, что это был запах, который всегда исходил от Танисера, и если бы не его тяньланский нос, он, возможно, не смог бы его уловить. Ему нравился этот запах — тёплый, чистый, успокаивающий.

Слегка приподняв голову, он увидел свои очки, которые дважды ломались и ремонтировались, лежащие на полке у изголовья.

Он надел очки, почесал зудящую шею и встал с кровати. Очевидно, это была временная приёмная, стандартная гостиница космической станции — спальная капсула, диван, полупрозрачный электронный стол с небольшим наклоном, встроенный в стену умный шкаф и... закрытая дверь ванной.

И из ванной доносился звук воды.

Итан сглотнул.

Кто был в ванной? Танисер?

Зачем он привёл его сюда? Разве не нужно было провести детальный медицинский осмотр, написать отчёт, провести собеседование, а затем отправить его обратно в Запретный город?

Пока он колебался, звук воды внезапно прекратился. Сердце Итана замерло.

Когда Танисер вышел из ванной, на нём было только полотенце, обёрнутое вокруг узкой талии, подчёркивая его пресс и мускулистые ягодички. Невысохшие капли воды стекали со слегка завитых золотистых волос, падая на его бледную, но сильную грудь, скользя мимо того самого запретного плода.

Итан почувствовал, как его щёки загорелись, а горло пересохло. Он быстро отвел взгляд и прочистил горло.

— Это твоя комната?

Танисер, вытирая мокрые волосы полотенцем, спокойно ответил:

— Да.

— Почему? А где остальные нелюди?

— Не за что.

— Что?

Танисер остановился, вытирая волосы, и с усмешкой поднял уголок рта.

— Ты разве не хочешь сначала поблагодарить меня за то, что я спас вас?

Итан потер нос.

И тогда Танисер совершил ещё один шокирующий поступок: сначала бросил полотенце в сторону, а затем беззаботно снял полотенце с талии, обнажив свои длинные, стройные ноги и... тот самый орган, который когда-то покорило всё его тело.

Итан широко раскрыл глаза, его рот остался открытым, и только через три секунды он с притворным безразличием отвернулся, начав с интересом изучать проекцию звёздного неба на стене. Он слегка приподнял голову, боясь, что у него может пойти носом кровь, что было бы слишком позорно.

— Ты, вероятно, был слишком напряжён, почти два дня ничего не ел и не пил, заснул по дороге, и я не мог тебя разбудить. Я лично провёл полный медицинский осмотр, и, судя по результатам, у тебя нет признаков заражения, твоё тело также не претерпело значительных изменений, кроме нескольких синяков на лице и теле, ничего серьёзного.

Танисер, казалось, не замечал смущения Итана или намеренно делал вид, что не замечает, продолжая говорить, надевая тёмно-красный шёлковый халат, мягкая ткань которого ниспадала вдоль его тела, напоминая Итану о той ночи на материнском корабле.

С одной стороны, его ум был очарован, с другой — он мысленно бил себя по лицу. Может, хватит тупить? Есть более важные вопросы, а не только смотреть на красавца и пускать

слюни...

— Ты... что ты хочешь от меня? — Итан сжал кулаки, словно внезапно решившись, задал вопрос.

Танисер, казалось, не ожидал такого вопроса от Итана, слегка удивившись, приподнял бровь.

Итан облизнул сухие губы, нервно поправил очки.

— В самом начале, на корабле к Красной Земле, ты явно больше интересовался Сэмюэлем. Почему после того разговора на Красной Земле ты вдруг заинтересовался мной? Я знаю, что у нас была одна ночь, но я уверен, что для тебя это было просто взаимовыгодное соглашение. Я не могу понять, почему ты бросился на Десятую космическую станцию, чтобы спасти меня.

Задав этот вопрос, Итан почувствовал, как его сердце словно сжалось тонкой нитью, зависнув в воздухе. Чувствительные плоть и нервы были туго натянуты, не давая ему дышать. Он боялся возможного ответа, но не мог не спросить.

Хотя он уже ничего не имел, он всё равно боялся повторения истории. Такие выдающиеся альфы, как Лолан и Танисер, вдруг проявляющие интерес к такому заурядному бета, всегда заставляли его чувствовать себя ошеломлённым, как во сне. Но часто это означало, что их интерес был не к нему самому как личности. Он когда-то, как и любой молодой человек, утешал себя мыслью, что, возможно, есть альфы, которым нравятся такие бета, как он, и верил, что он — тот самый счастливый исключение.

А потом реальность дала ему пощёчину, открыв чёрную бездну, которая поглотила всю его жизнь.

Танисер достал из встроенного в стену холодильника бутылку виски и два бокала, которые автоматически наполнились льдом. Янтарная жидкость ударила по льду, создавая звонкий звук. Наливая виски, он сказал:

— Потому что ты очень важен для меня. Когда я помогал тебе и Сэмюэлу, я говорил, что однажды мне понадобится ваша помощь в большом деле. Это не было пустыми словами. Сейчас я просто помогаю тебе, как если бы давал в долг, и однажды ты мне это вернёшь.

<http://bllate.org/book/15260/1346371>